

Какой экобизнес целесообразно начать в России, рассказывает Денис Старк, ["Мусора.Больше.Нет"](#).

Подбирая ассоциативный ряд к понятию "экология", всегда есть искушение уйти в морально-этическую плоскость: экология – это охрана и защита, бережное отношение и разумное природопользование, это будущее наших детей, наконец. Однако наряду с перечисленным выше экология – это область социального предпринимательства, обладающая потенциалом для реализации множества самостоятельных жизнеспособных проектов. О том, что такое экопредпринимательство, как и с чего оно может начаться в нашей стране, рассказывает эксперт в области защиты окружающей среды, основатель движения ["Мусора.Больше.Нет"](#); **Денис Старк.**

С чего начать экобизнес? Как войти на рынок? Всегда есть ниши, есть нишевые проекты, небольшие, они могут не иметь заметного общественного резонанса, но при этом они потихоньку "размягчают почву". К примеру, недавно в Москве был запущен проект по производству экосумок. И пускай потребителей у него меньше процента – в таком город, как Москва, это все равно порядка 5000 человек. Получается, есть 5000 потенциальных потребителей экосумок, которые начинают распространять информацию о данном товаре. Постепенно интерес к продукту растет, люди начинают рассказывать друг другу о проекте – и все это вместе создает среду, благоприятную для новых стартапов. Вообще в последнее время появляется все больше новых ниш, в которых можно работать.

Очень интересна, например, тема совместного потребления, актуальная сегодня в Европе. Люди хотят лучшего качества жизни, доступа к новым возможностям, и в то же время они хотят тратить на жизнь меньше денег, меньше работать и иметь больше свободного времени. Эти два тренда привели к такому явлению, как совместное потребление. Ты купил один фильм, я купил другой фильм. Потом мы ими обменялись. Получилось, что, заплатив за один фильм, мы посмотрели два. По такому принципу работают проекты доставки посылок, аренды жилья, совместных ужинов, аренды мест для хранения, совместного использования инструментов, спортивного инвентаря. В результате гиперпотребления и индивидуализма мы имеем простаивающие ресурсы во всех сферах жизни. Пришло время начать использовать их разумно, это дает доступ к большому количеству товаров и услуг при сокращении затрат и усилении социальных связей. В подобном подходе заложена масса возможностей для развития социального предпринимательства. Он создает множество очень интересных ниш.

Утилизация батареек и других опасных отходов – затратное дело. Сегодня мы не хотим за это платить – просто перекладываем эти расходы на будущие поколения. Мы сейчас не хотим платить рубль, чтобы утилизировать батарейку, но нашим потомкам через 50 лет придется отдать за нее 50 рублей, чтобы очистить землю от кадмиевого загрязнения от всего, что попадет из этой батарейки в почву и воду.

В России сегодня нет предприятий, которые занимались бы утилизацией. Есть полигоны опасных отходов, где они более-менее безопасно сохраняются. В отличие от обычной свалки, на которой батарейки разлагаются и поступают в воду и в почву, на полигонах эти отходы вредят экологии существенно меньше. И есть несколько компаний, которые собирают те же батарейки, аккумуляторы и вывозят на полигоны.

Ситуация изменится тогда, когда в России будет введена ответственность производителя за утилизацию, как это давно сделано в Европе или Соединенных Штатах. Сейчас никто не платит за это, а раз никто не платит, соответственно, никто ничего и не делает. Когда в стоимость батарейки будет включена стоимость ее переработки, скажем, 20 рублей, тогда за эти деньги на переработку можно будет ее организовать. Здесь опять же нужно, чтобы люди этого потребовали, чтобы возникло общественное мнение, способное повлиять как на принятие соответствующих законов, так и на их выполнение. И нужен контроль. Чтобы платили все – крупные производители, мелкие производители, импортеры батареек.

В какие сроки в России удастся наладить утилизацию батареек? Если все будет идти так, как идет, то в следующем году нам удастся поднять проблему отходов на очень высокий уровень – так что об этом все будут знать, все будут думать. Пока за те восемь лет, что мы работаем, все узнали, что опасные отходы, несанкционированные свалки – это плохо. Никто ничего не делает, но хотя бы в головах есть такая идея. И есть конкретные примеры того, что можно делать. Есть примеры устранения несанкционированных свалок, есть очень удачные примеры работы с залоговой стоимостью тары – мы показываем, что это работает. Если все будет развиваться так, как развивается сейчас, то, возможно, через пять-семь лет нам удастся сдвинуть с места тему переработки опасных отходов в России.